

Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №4(65). С. 121-133

РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Научная статья

УДК/UDC 719:711:727.025.5:069

DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-121-133

Современные проблемы реконструкции музеев в исторической городской среде

Алексей Серафимович Щенков¹

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ, Москва, Россия

alexseraf@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются современные проблемы реконструкция крупных музейных комплексов в центрах исторических городов. Вопросы приспособления и реконструкции таких комплексов стали в последние десятилетия одной из значительных тем архитектурного проектирования. Своеобразие проблем преобразования этих комплексов состоит в том, что историко-культурной ценностью обладают и архитектурные сооружения, и вмещающие их коллекции. Признается значительность и монументальных произведений архитектуры и исторически привязанных к ним собраний экспонатов. Сосуществование ценностей двух типов порождает новые реконструктивные задачи и новые пути их решения. Объем статьи позволяет рассмотреть только несколько примеров, но и они, думается, позволяют увидеть специфичность проблемы и, в то же время, ее характерность для нашего времени. Будут рассмотрены Музей Виктории и Альберта в Лондоне, Египетский музей в Турине, Политехнический музей и Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве.

Ключевые слова: музей, реконструкция, исторический город, экспозиция, просвещение, «музей для города»

Для цитирования: Щенков А.С. Современные проблемы реконструкции музеев в исторической городской среде. Architecture and Modern Information Technologies. 2023.

№4(65). С. 121-133. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/4kvart23/PDF/08_shchenkov.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-121-133

RESTORATION AND RECONSTRUCTION OF HISTORICAL-ARCHITECTURAL HERITAGE
Original article

**Modern problems of museum reconstruction
in a historical urban environment**

Alexey S. Shchenkov¹

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

Branch of the Federal State Budgetary Institution "TsNIIP Ministry of Construction of Russia"

NIITAG, Moscow, Russia

alexseraf@yandex.ru

Abstract. This article focuses on the modern problems of reconstruction of large museum complexes in the centers of historical cities. In recent decades the questions of adaptation and reconstruction of such complexes have become one of the significant topics in architectural design. The uniqueness of the problems of transforming these complexes is that both architectural structures and the collections they contain have historical and cultural value. The significance of both monumental structures and collections of exhibits historically associated with them is

¹ © Щенков А.С., 2023

recognized. The coexistence of two types of values generates new reconstructive tasks and new solutions. The volume of the article allows us to consider only a few examples but they allow to demonstrate the specificity of the problem and also how characteristic it is for our time. Victoria and Albert Museum in London, Museo Egizio in Turin, Museum of Science and Industry and Pushkin Museum of Fine Arts in Moscow will be considered.

Keywords: museum, reconstruction, historical city, exposition, education, «museum for the city»

For citation: Shchenkov A.S. Modern problems of museum reconstruction in a historical urban environment. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2023, no.4(65), pp. 121-133.

Available at: https://marhi.ru/AMIT/2023/4kvart23/PDF/08_shchenkov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-121-133

Вопросы приспособления и реконструкции крупных музейных комплексов в центрах исторических городов стали в последние десятилетия одной из значительных тем архитектурного проектирования. Своеобразие проблем преобразования этих комплексов состоит в том, что историко-культурной ценностью обладают и архитектурные сооружения, и вмещающие их коллекции. На современном этапе сосуществование ценностей двух типов порождает новые реконструктивные задачи и новые пути их решения.

Обращаясь к этой теме, упомянем, прежде всего, недавнюю реконструкцию **лондонского Музея Виктории и Альберта**. Это первый в Европе музей декоративно-прикладного искусства, созданный в 1852 году, сегодня он входит в число самых посещаемых художественных музеев мира. За время своего существования музей претерпевал не одну перестройку.² Он сложился как комплекс разновременных архитектурно-строительных образований, часть из которых выходит на созданную в 2017 году Выставочную дорогу (Эгзибишн-роуд). Для раскрытия интересующей нас темы надо отметить, что на эту дорогу выходит новый вход в музей, причем он отделен от улицы парадным двором с колоннадой на высоком цоколе. В двадцатом веке двор был занят котельной, и чтобы ее не было видно, двор был отгорожен от улицы декоративным панно. К концу XX века котельная была снесена и рассматривались варианты нового использования двора.

В 2010-е годы началась реконструкция музейного комплекса по проекту победившей на конкурсе Аманды Ливит. Проект предусматривал создание новых залов под двором музея и под частью исторического здания. Там создавалось обширное пространство для временных выставок, которого так не хватало музею. Согласно победившему проекту, в новые образовавшиеся залы под двором попадают по ведущей вниз эффектной лестнице, а оттуда и в подземную часть основного здания. Для этого в подземной части исторической стены растесаны большие арки.

После произошедших изменений двор перестал быть просто двором: с одной его стороны поднялась высокая кровля над ведущей под землю лестницей. А с другой – поднялся стеклянный «окулус» для освещения подземного этажа. Новая роль двора потребовала иначе открыть его в город: колоннада на цоколе слишком замыкала пространство, а новшества надо было открыть городу. Поэтому цоколь был почти весь снесен, под каждой колонной оставлен только узкий пьедестал (рис. 1).

Это вызвало возражение историков архитектуры, но возражение не было принято во внимание. Раскрытие двора городу оказалось концептуально. Раньше музеи осознавались преимущественно как особый замкнутый мир, хранящий таинственные ценности прошлого, мир, понятный, главным образом, ограниченному кругу посвященных. В новом столетии музеи видят своей задачей максимально открыть эти ценности, связать их с городским бытом. Именно с этим и было связано стремление разрушить плотную цокольную часть

² Фролова Н. Реконструкция Музея Виктории и Альберта. URL: <https://archi.ru/world/74956/dvor-s-farforovoi-plitkoi> (дата обращения: 20.09.2023).

колоннады музейного двора, оставив только узкие пьедесталы под каждой колонной. В открывшемся за прозрачной оградой дворе появилась парадная лестница в нижний этаж, стеклянный окулус, напоминающий об этом подземном мире музея и приглашающий в него. В материальном своем составе историческое сооружение изменилось мало, но оно приобрело существенно новое звучание.

Рис. 1. Лондон. Музей Виктории и Альберта. Парадный двор и Новый вход в музей

Следующий пример, к которому мы обратимся – **Египетский музей в Турине**. Это один из самых старых музеев Европы, которому в 2024 году исполнится 200 лет.³ Здание же музея еще старше, оно в качестве палатцо возникло в XVII веке, в следующем столетии в нем расположилась Академия наук, а в начале XIX века здесь же появился Египетский музей. (рис. 2) Приходится признать, что здесь, в небольшом старом районе, сложилась особая культурная зона исторического Турина, требующая в себе чрезвычайного внимания. В то же время это место и, в частности, Египетский музей, характеризуется комплексом специфических проблем современной жизни культурного центра, сходных с теми, о которых упоминалось в связи с лондонским музеем. Здесь тоже образовался дефицит места для музейной работы, и тоже появилась потребность «выйти в город». К этому добавилась сложность схем движения посетителей, определявшаяся многократными перестройками и перепланировками разновременного в своей основе комплекса.

³ Фролова Н. Египетский музей в Турине. «Музей для города». URL: <https://archi.ru/world/98178/muzei-dlya-goroda> (дата обращения: 15.09.2023).

Рис. 2. Турин. Египетский музей. Вход в историческое здание Египетского музея

Весь набор этих проблем взялась решить фирма ОМА (выигравшие конкурс на реконструкцию музея архитекторы этой фирмы Давид Джаноттен и Андреас Караванас⁴). В ходе реставрационных работ были, в частности, раскрыты заложенные в разное время проходы между залами, что улучшило коммуникации между частями экспозиции. Внутренний двор музея был перекрыт и разделен на два этажа. Верхний ярус образовал главное пространство музея – «Египетскую площадь», через которую прошла пространственная ось, соединившая вход в музей с указанной площадью, а далее – с выходом к противоположному фасаду и к следующей городской улице. Образовавшаяся ось (в основном опирающаяся на старую планировку комплекса) составила пешеходный путь, открытый для всех, не только для посетителей музея. На эту ось вынесены некоторые экспонаты, она создает зону общения музея и города (рис. 3).

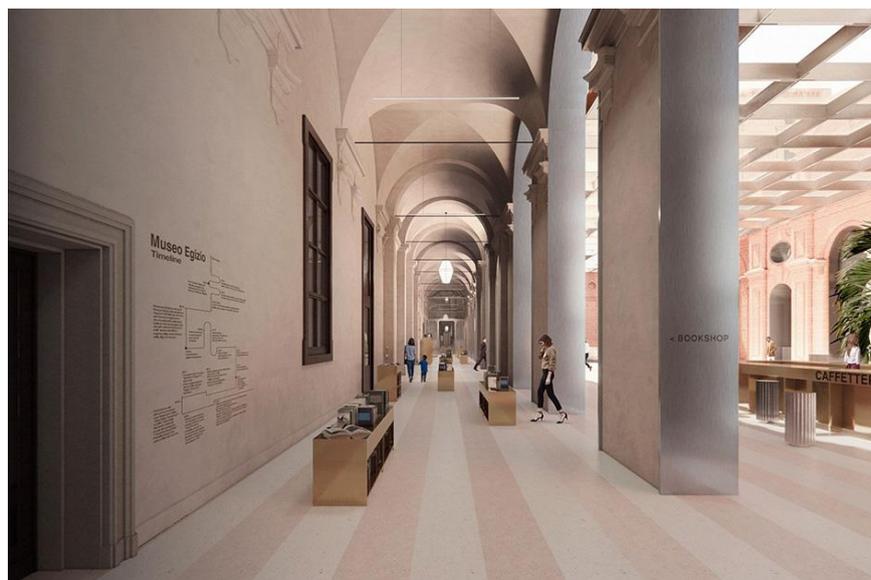

Рис. 3. Египетский музей. Интерьер входной части

⁴ ОМА побеждает в конкурсе на преобразование старейшего в мире музея древнеегипетской культуры в Турине. URL: <https://decor.design/oma-pobezhdaet-v-konkurse-na-preobrazovanie-starejshego-v-mire-muzeya-drevneegipetskoj-kultury-v-turine-italiya/> (дата обращения: 20.09.2023).

Нижний ярус бывшего двора – под Египетской площадью – осмысливается теперь как пространство для разных мероприятий, там же размещен «Египетский сад». В результате наверху вновь спроектированная ось обеспечивает диалог с городом, новое открытие музея в город, а в нижнем ярусе создается пространство для внутри-музейных диалогов и просветительства (а это – вторая сторона диалога с городом). Перед нами еще один пример решения новых проблем, актуальных для современного музея. При этом они решаются параллельно с традиционными вопросами музейной экспозиции.

Конечно, нельзя оставить без внимания то обстоятельство, что активные преобразования исторического пространства музея требуют частичного изменения исторических особенностей архитектурных составляющих музейного комплекса. Это отмечалось при рассказе о лондонском музее Виктории и Альберта, это есть и в Турине. Само деление Музейного двора на ярусы не могло произойти без рассечения старого фронта стен музейного двора на две разные зоны – верхнюю и нижнюю, а устройство перекрытия над «Египетской площадью» произошло за счет упразднения карнизного завершения стен. Но это, насколько можно судить, не самые старые части комплекса и, возможно, это не наносит серьезного ущерба исторической ценности памятника (об этом приходится говорить с долей гипотетичности, поскольку реконструкция музея еще в процессе реализации и, как пишут публикаторы, нет даже гарантии, что работу удастся завершить к юбилею музея в 2024 году) (рис. 4).

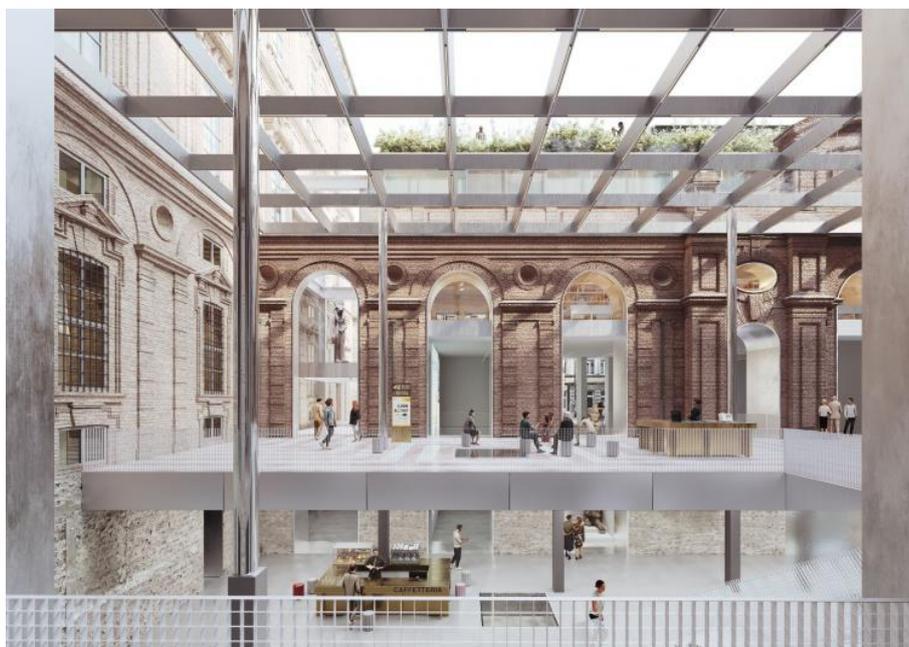

Рис. 4. Египетская площадь. Проект группы ОМА

В наметившемся ряду реконструктивных работ по крупным музеям, открывающим себя городу, необходимо назвать **Политехнический музей в Москве** (теперь часто называемый просто: «Политех»). Музей был образован императорским указом в 1872 году, первая очередь его современного здания возведена в 1877 году, здание в целом завершено к 1907 году. Целью его создания было содействие «распространению сведений между недостаточно образованными классами... и вообще, развитию технических знаний». В 1980-е годы обширный главный зал музея стал популярной трибуной московской общественности эпохи «перестройки». Направленность на популяризацию определяло особую роль музея, заметно отличавшуюся от «академичности», характерной для атмосферы большинства музеев вообще. Однако внешне, в архитектурной организации Политеха, это не сказывалось, пока новые веяния не проявились в экспозиционной практике в европейском масштабе.

Начальным импульсом преобразований послужил международный конкурс 2011 года на концепцию реконструкции музея. Среди представленных эскизных проектов особо выделялись два. Это работа петербургской «Студии 44» (рук. Н. Явейн), и эскизное предложение японского архитектора Джуны Ишигами. Не имея возможности в рамках данной статьи анализировать совокупность основных положений проектов, остановимся на их чертах, важных для рассматриваемой темы. В проекте Н. Явейна, тщательно рассматривающем вопросы сохранения ценного наследия и внедрения при этом важных, по мнению автора, новаций, особое место уделено проблеме коммуникационной связи музея с окружением. В частности – наличию вблизи противоположных торцов его протяженного корпуса двух выходов из метрополитена. Автор предлагал соединить их подземным переходом, имея в виду не просто связку между станциями, а встраивание музея в систему пешеходных связей его окружения.⁵

Эскизный проект Джуны Ишигами не затрагивал столь «прагматических» вопросов. Двумя основными проблемами, интересовавшими архитектора, были, во-первых, покрытие внутренних дворов музея прозрачными пленками, позволяющими формировать защищенные интерьеры с иллюзией их пребывания в незащищенном городском пространстве. Во-вторых же – устройство под музеем и вблизи его озелененной парковой зоны. Для этого фундамент следовало обнажить, раскопав основания дворов и периметра здания, который должен как бы повиснуть на аркадах над появившемся парком. Концепция Ишигами сводилась к тому, что музей должен продемонстрировать идею: «техника не противопоставлена природе, а есть ее прямое продолжение, поскольку человек – часть природы» (рис. 5).⁶

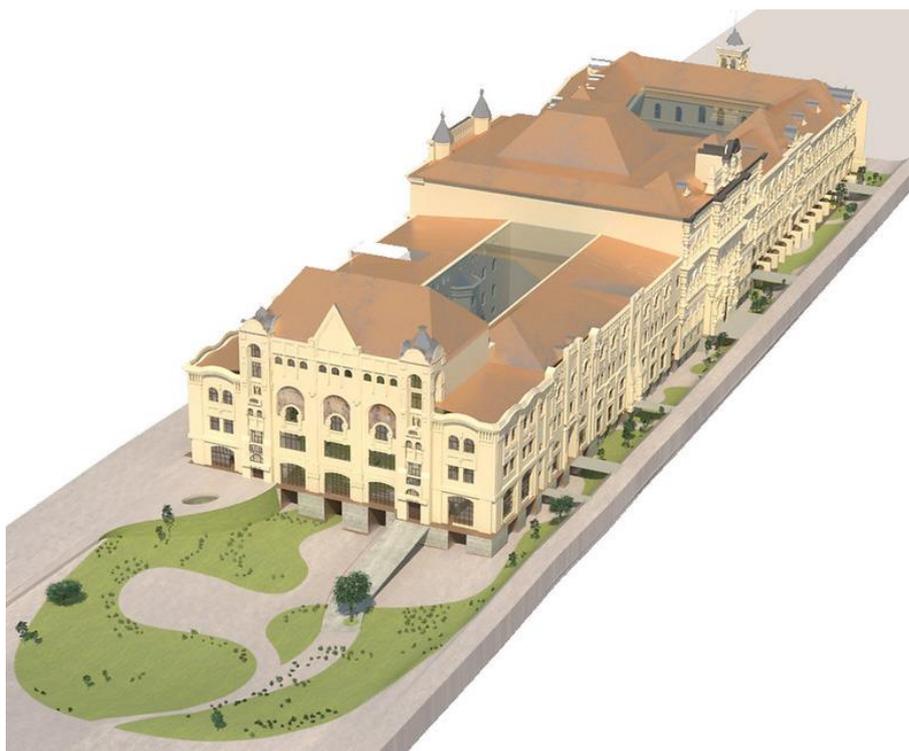

Рис. 5. Москва. Политехнический музей. Концепция преобразования. Арх. Д. Ишигами

Эти достаточно отвлеченные и сложно реализуемые проектные идеи неожиданно вызвали одобрение конкурсной комиссии и именно этот проект был принят. Компанией-

⁵ Студия 44 Никиты Явейна: конкурс реконструкции Политехнического музея в Москве. URL: <https://arch-oam.livejournal.com/> (дата обращения: 20.09.2023).

⁶ Новый Политехнический – Архитектура с Кирилом Ассом – Искусство – OpenSpace.ru. URL: <https://os.colta.ru/art/projects/86/details/31358/> (дата обращения: 20.09.2023).

разработчиком проекта стала фирма WOWHAUS (руководители: Дмитрий Ликин, Олег Шапиро, главный архитектор проекта: Михаил Козлов).⁷ В результате ее работы были преодолены многие сложности, связанные с разновременным составом памятника (части которого по-разному были встроены в рельеф), с плотным слоем различных подземных коммуникаций, с интенсивностью наземного автомобильного потока и с другими особенностям места (рис. 6).

Рис. 6. Политехнический музей. Раскрытие «минус первого» этажа здания для создания «амфитеатра» перед новым входом

Для нас важно, что музей все-таки получил зеленое окружение, правда, только в виде сквера перед северным торцом музея и узкого променада вдоль остальных стен здания. Уровень земли вокруг музея, как и задумывалось, был понижен, так что упомянутый променада прошел в траншее, в которой с одной стороны была вновь образовавшаяся цокольная стена музея (сделать парк под музеем не получилось), а с другой – уклон, поднимающийся к привычному уровню земли. Созданный перед северным фасадом музея сквер получил вид амфитеатра, спускающегося к главному входу в музей, расположенному теперь в новом («минус-первом») этаже здания. Неполная реализация изначального «паркового» замысла дала, все-таки положительный эффект: музей, десятилетиями бывший одиноким островом среди автомобильных потоков, теперь окружается полоской зелени. Этот пешеходный обход периметра музея, находит свое продолжение на юге – в Ильинском сквере с памятником героям Плевны, на севере – в сквере с новым входным амфитеатром музея (рис. 7).

Весь музей получил обширный минус-первый этаж с новыми экспозиционными площадями. В этом этаже от главного входа парадная эспланада идет до ближайшего внутреннего двора, с которого и начинаются все музейные маршруты. Эспланада же и этот двор представляют собой открытое общегородское пространство, в котором экспозиция видна только через витрины.

⁷ Политех паркового периода. URL: <https://archi.ru/russia/72389/politekhnicheskii-parkovogo-perioda> (дата обращения: 20.09.2023).

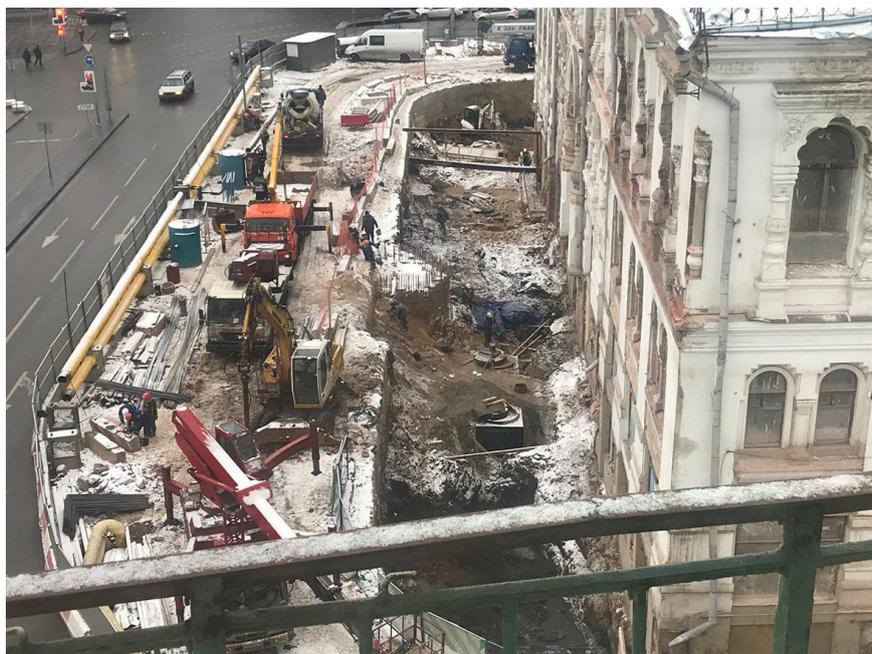

Рис. 7. Политехнический музей. Процесс раскрытия цоколя южного торца здания

Реализуется уже встречавшийся нам принцип обеспечения контакта города и музея. Амфитеатр перед входом приглашает в музей, а внутренняя эспланада стремится погрузить посетителей в содержательные сюжеты экспозиции. Долгий и сложный путь доработки первоначальной проектной идеи привел к появлению еще одной версии концепции «выхода музея в город» или «музея для города», рассмотренной на предыдущих примерах. Удачность такого решения можно будет оценить позже (рис. 8).

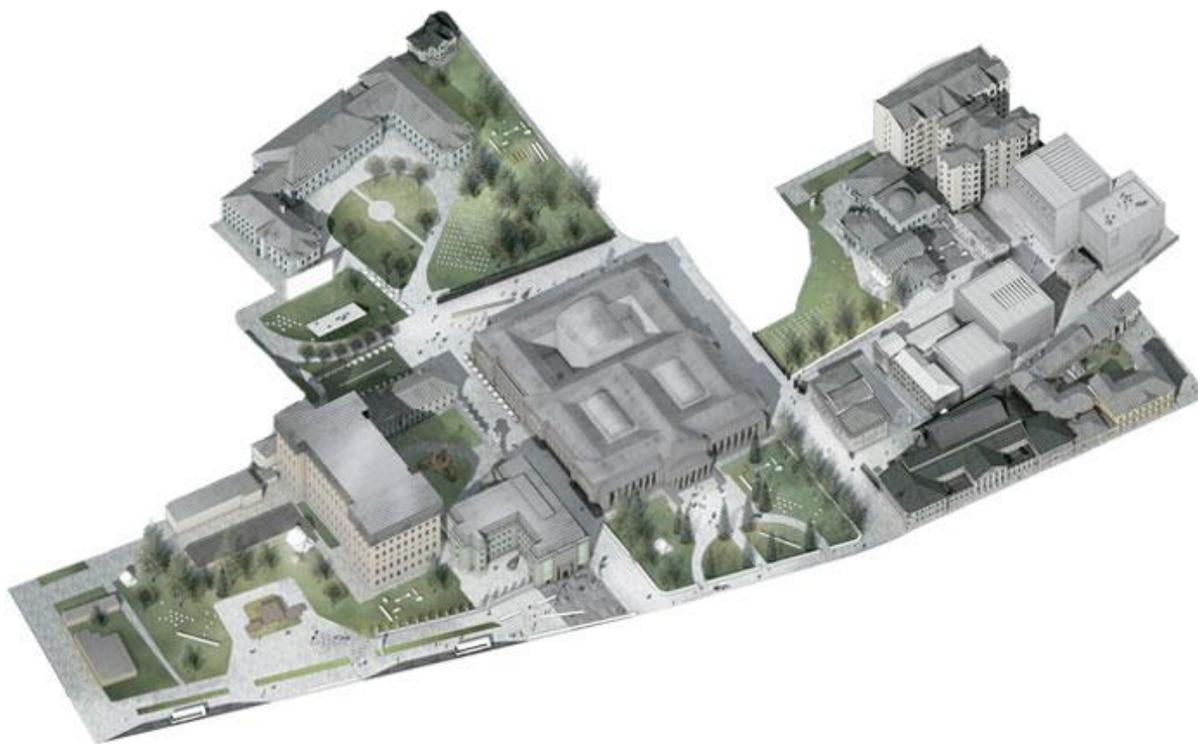

Рис. 8. Политехнический музей. Проект выхода из метро в пешеходный обход после создания «минус первого» этажа

Во всех рассмотренных выше случаях здание музея вбирает в себя, для связи с окружением, некий фрагмент городских функций. Но оказывается возможной и концепция развития музей, предполагающая передачу интегрирующей роли не столько зданию, сколько пространству музейного двора. Именно так сейчас реализуется развитие комплекса **Государственного Музея изобразительных искусств (ГМИИ) им. А.С. Пушкина в Москве**. С начала текущего столетия в Москве остро встал вопрос о необходимости реконструкции этого известного музея, тоже страдающего от обострившихся к началу XXI века трудностей, характерных для большинства крупных

музеев. Это недостаток экспозиционных помещений, фондохранилищ, помещений для общения с посетителями, технических служб для работы с экспонатами. Пытаясь преодолеть дефицит полезных площадей, музей постепенно включал в зону своего влияния соседние с ним сооружения, в том числе – обладающие самостоятельной культурной ценностью. Их стремились наполнить специфическим историко-культурным содержанием. Но необходим был комплексный план реконструкции и приспособления всей совокупности помещений, оказавшихся в распоряжении музея. Первый опыт составления такого проектного плана оказался неудачным. Приглашенный в 2006 году Норман Фостер, предложил проект с радикальным преобразованием существующего положения (в частности – с утратой некоторых культурных объектов, состоящих на госохране). От проекта пришлось отказаться. В 2014 году на тему реконструкции музея был проведен закрытый конкурс, в котором победила фирма «Меганом» с ее руководителем Ю. Григоряном. Конкурсная комиссия отметила, что выигравший проект, решая все задачи программы, в наибольшей степени бережно отнесся к сохранению культурной ценности исторических сооружений музейного комплекса.⁸

Не станем пытаться рассмотреть все решавшиеся проектные проблемы, обратимся только к интересовавшему нас вопросу «музей и город», к тому, что теперь под общим названием «Государственный музей изобразительных искусств» появилось несколько тематически обособленных музейных образований. Необходимо было связать их между собой, но каждому сохранить или придать свое лицо, свою связь с городом. Перечислим некоторые из важных архитектурных звеньев музея (рис. 9).

a)

⁸ Реконструкция Пушкинского музея: запутанная история. URL: <https://typical-moscow.ru/rekonstrukciya-pushkinskogo-muzeya/> (дата обращения: 15.09.2023).

б)

в)

г)

д)

Рис. 9. Государственный Музей изобразительного искусства – основные звенья экспозиционного комплекса: а) расположения его составляющих – макет; б) главный корпус, его традиционный юго-восточный вход; в) новый северо-западный вход главного корпуса; г) галерея «Старых мастеров» в усадьбе Вяземских-Долгоруковых; д) галерея искусства XIX-XX вв. в усадьбе Голицыных (вариант реконструкции-реставрации центрального дома усадьбы, арх. Ю. Авакумов, Г. Солопов)

В усадьбе Вяземских-Долгоруковых (XVIII в.), расположенной сзади главного здания, теперь будет «Галерея искусств старых мастеров», сюда переедут работы европейских художников XIII – начала XIX века. В усадьбе Голицыных, соседствующей с музеем с запада, разместится «Галерея искусства импрессионистов и постимпрессионистов»; восточней музея, через Колымажный переулок, в усадьбе Глебовых, уже давно работает вынесенный сюда отдел коллекций графики. Вблизи нее добавится отдел открытого хранения, экспозиция реставрационных работ музея. В глубине участка, сзади дома Глебовых встанет новый корпус реставрационных мастерских и, еще дальше, депозитарий.

В чем же суть авторской концепции архитекторов в работе с таким материалом? Авторы определяют ее биологическим термином «Ризосфера», а суть ее в том, что музейная территория – это богатый участок почвы, непосредственно прилегающий к некоему источнику, в нашем случае – к историческому музейному комплексу с его коллекциям, научными наработками, с авторитетом Пушкинского музея в целом. Весьма примечательно, что главный корпус со всех сторон окружают, исторические памятники, в которых и размещены коллекции. Немаловажна культурная атмосфера всего исторического района. (только один из исторических корпусов музея – дом Голицыных – требует серьезных реставрационных преобразований, т.к. в советские годы он был надстроен двумя этажами, рассмотрение проекта реставрации не входит в задачи статьи).

Конкретно суть концепции выражается в архитектурно-пространственной своеобразии и. одновременно, общности всех составляющих музейного комплекса, в ясности связей между ними, в наличии привлекательных открытых пространств, формирующих обширный городской сквер, соединяющих отдельные музейные узлы в целое. Особое значение получает ранее композиционно и функционально не осмысленный задний фасад музея (противоположный парадному). Теперь отсюда будут заходить, чтобы спуститься в подземный этаж к кассам (там же можно будет посидеть в ожидании своей очереди на какую-нибудь популярную выставку). С этой подземной площади поднимется лестница к началу традиционного музейного маршрута. На уровне земли перед новым входом будет сформирована площадь, связывающая все названные выше звенья формируемого

музейного городка. Должна сложиться та самая «Ризосфера». Но это пока еще в будущем, хотя реализация известной нам темы «выхода музея в город» должна начаться уже через год.

Рассмотренные выше примеры преобразования музеев достаточно разнообразны, хотя объединены общей идеей. Это Египетский музей в Турине с пронизывающим его пешеходным коридором и Египетской площадью, это и общественное пространство, городское и музейное одновременно, под двором музея Виктории и Альберта в Лондоне, это и несколько более сложная цепочка пространственных узелков, спроектированная для московского «Политеха». Тенденция формирования линейных связей «музей – город» начинает дополняться сетчатыми схемами пространственного структурирования, реализующими ту же идею вращающегося музея в город. Пример формирования такой схемы дает нам проект преобразования Пушкинского музея в Москве.

Развитие схем реконструкции музеев, представленное в статье только на нескольких примерах, на самом деле становится достаточно распространенным явлением, связанным с общей направленностью трансформации сферы культуры. В этом видятся, прежде всего, социальные причины, вызванные и пандемией, и экономическими потрясениями, и некоторыми другими обстоятельствами.⁹ Выявляется недостаток площадок для человеческого общения, их не хватает и в музее, и в современном городе. Появляется потребность в специально обустроенных местах общения с памятниками прошлого, к которому большинство наших современников вообще не приучено. Причем заметим, что поиск решения вопросов связи музея с городом оказываются только одной из актуальных проблем современной жизни музейных собраний.

В завершение статьи следует указать на одну из этих, еще не названных проблем, непосредственно связанных с архитектурной составляющей музейных комплексов. Это проблема историко-культурной взаимосвязи архивных коллекций и нередко связанных с ними памятников архитектуры. Только в редких случаях коллекция и архитектурное произведение, включившее в себя музей, воспринимаются конгениальными явлениями культуры, признаются одинаково неприкасаемыми. Так, как, например, Эрмитажная коллекция и Зимний дворец. Чаще же всего одному из компонентов отдается предпочтение. И тогда можно, как сделано в музее в Турине, смело реконструировать палаццо XVII века, в котором 200 лет тому назад расположился Египетский музей. Архитектурный памятник явно воспринимался только как фон, как рама, в которую вставили египетскую картину. Тема картины и рамы выявляется как одна из важных для музейной практики. Она тоже актуальна для решения вопросов реконструкции и приспособления музейных зданий, что часто упускается из вида.

Приходится признаться, что статья не только стремится раскрыть суть обозначенных в ней вопросов, но еще и добавляет новые. Что, впрочем, для исследовательской работы закономерно.

Источники иллюстраций

Рис. 1. URL: <https://files.binar.bg/files/media/2020/09/det-2017-11-4-ber-victoria-and-albert-museum-erweiterung-neuer-zugang-al-a-1.jpg> (дата обращения 09.09.2023).

Рис. 2, 3, 4. URL: <https://archi.ru/world/98178/muzei-dlya-goroda> (дата обращения 09.09.2023).

Рис. 5. URL: https://farm8.staticflickr.com/7458/11530300086_97f20f498c_c.jpg (дата обращения 09.09.2023).

Рис. 6. URL: [https://www.mos.ru/upload/newsfeed/newsfeed/10\(79423\).jpg](https://www.mos.ru/upload/newsfeed/newsfeed/10(79423).jpg) (дата обращения 09.09.2023).

Рис. 7, 8. URL: <https://b1.m24.ru/c/1263503.jpg> (дата обращения 09.09.2023).

⁹ Валева Э. Эволюция музеев в современном мире // Электронный ресурс. CRE Источник – CRE URL: <https://cre.ru/analytics/80533> (дата обращения: 15.09.2023).

Рис. 9 а) URL: http://quarter.arts-museum.ru/buildings/298_headimg.jpg (дата обращения 09.09.2023); б) URL: trip-for-the-soul.ru (дата обращения 09.09.2023); в) URL: <https://prorus.ru/manager/files/5f1/aaf4a0cbbf/hole-1.jpg> (дата обращения 09.09.2023); г) URL: https://media.izi.travel/fae0d384-5475-4134-a0bf-eab6bbf42a1b/0d38bb15-2c63-4082-a1fb-5d31b4ae4d4b_800x600.jpg (дата обращения 09.09.2023); д) URL: <https://www.theartnewspaper.ru/media/images/635eabab-d172-454a-b4a7-466d2dc2a74f.width-1290.jpg> (дата обращения 09.09.2023).

ОБ АВТОРЕ

Щенков Алексей Серафимович

Доктор архитектуры, профессор, директор Центра сохранения архитектурного наследия, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ, Москва, Россия, Москва, Россия
alexseraf@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Shchenkov Alexey S.

Doctor of Science in Architecture, Professor, Chief of the Center of the Preservation of Architectural Heritage, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
Branch of the Federal State Budgetary Institution "TsNIIP Ministry of Construction of Russia"
NIITIAГ, Moscow, Russia
alexseraf@yandex.ru